

СФЕРА ЕВРАЗИИ

Т.Л. Шаумян

**Россия, Великобритания
и Тибет
в «Большой игре»**

СФЕРА ЕВРАЗИИ

Книга посвящена малоизвестным страницам истории международных отношений в Центральной Азии и на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX века. Автор использовал оригинальные источники из Архива внешней политики Российской Империи и Национального архива Индии, в том числе переписку русского царя и Далай-ламы XIII, донесения и письма российских дипломатических представителей и агентов из Лондона, Калькутты, Пекина и Урги. Автор показывает место Тибета в российской внешней политике, характеризует особенности отношений Тибета с Россией, Цинской Империей, Великобританией и Монголией, а также его стремление утвердить свою независимость. Установление российско-тибетских отношений, тибетские миссии в Россию в 1900 и 1901 гг. были связаны с основными тенденциями российской политики в отношении Дальнего Востока и Центральной Азии, являвшимися частью «Большой игры», англо-русского соперничества в Азии. Тибетские миссии в Россию дали повод Лорду Керзону направить британскую военную экспедицию в Тибет в 1903–1904 гг. Автор утверждает, что именно Тибетский вопрос стал тем «пробным шаром» в ходе англо-русских переговоров, который создал условия для взаимного определения намерений сторон. Англо-русское соглашение 1907 г. создало возможности для Империи Цин укрепить свои позиции в Тибете.

Сфера Евразии

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

К 200-летию Института востоковедения РАН

Т.Л. Шаумян

**Россия, Великобритания и Тибет
в «Большой игре»**

Товарищество научных изданий КМК
Москва ❖ 2017

УДК 327(470:515)(091)"189/19"
ББК 63.3(2)53-64+63.3(5Кит64)5-64
Ш29

Серия «СФЕРА ЕВРАЗИИ»

Редактор серии: С.Л. Кузьмин, К.Г. Михайлов

Шаумян Т.Л.

Ш29 Россия, Великобритания и Тибет в «Большой игре». — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2017. — 205 с., 12 ч.-б. вкл.

Книга посвящена малоизвестным страницам истории международных отношений в Центральной Азии и на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX века. Автор использовал оригинальные источники из Архива внешней политики Российской Империи и Национального архива Индии, в том числе переписку русского царя и Далай-ламы XIII, донесения и письма российских дипломатических представителей и агентов из Лондона, Калькутты, Пекина и Урги. Автор показывает место Тибета в российской внешней политике, характеризует особенности отношений Тибета с Россией, Цинской Империей, Великобританией и Монголией, а также его стремление утвердить свою независимость. Установление российско-тибетских отношений, тибетские миссии в Россию в 1900 и 1901 гг. были связаны с основными тенденциями российской политики в отношении Дальнего Востока и Центральной Азии, являвшимися частью “Большой игры”, англо-русского соперничества в Азии. Тибетские миссии в Россию дали повод Лорду Керзону направить британскую военную экспедицию в Тибет в 1903–1904 гг. Автор утверждает, что именно Тибетский вопрос стал тем «пробным шаром» в ходе англо-русских переговоров, который создал условия для взаимного определения намерений сторон. Англо-русское соглашение 1907 г. создало возможности для Империи Цин укрепить свои позиции в Тибете.

T.L. Shaumian. Russia, Great Britain and Tibet in the «Great Game». — Moscow: KMK Scientific Press, 2017. — 205 p., 12 black-and-white plates.

The book deals with the little-known history of international relations in Central Asia and the Far East in the late 19th – early 20th Century. It makes use of many original sources from the Foreign Policy Archives of the Russian Empire and the National Archives of India, including correspondence between the Russian Czar and the 13th Dalai-Lama, reports and letters from Russian diplomatic representatives and agents from London, Calcutta, Beijing and Uрга. The author shows the meaning of Tibet in the Russian foreign policy, describes features of Tibet’s relationship with Russia, the Qing Empire, Great Britain and Mongolia, and details of attempts to consolidate Tibet’s independence. The establishment of Russian-Tibetan relations, the Tibetan missions to Russia in 1900 and 1901 were connected with key trends of Russian Far Eastern and Central Asian policies as a part of the “Great Game”, an Anglo-Russian rivalry in Asia. Tibetan missions to Russia gave Lord Curzon a pretext to send a British military expedition to Tibet in 1903–1904.

The author argues that it was the Tibetan question that became the ballon d’essai in Anglo-Russian negotiations and created an opportunity for both sides to recognize other’s intentions. The Anglo-Russian Convention of 1907 created an opportunity for the Qing Empire to strengthen its position in Tibet.

Ответственный редактор: С.Л. Кузьмин

ISBN 978-5-9908941-7-4

© Т.Л. Шаумян, 2017

© Товарищество научных изданий КМК, 2017

Содержание

Предисловие.....	3
Глава 1. Тибет и колониальные власти Британской Индии на рубеже XIX – начала XX веков.....	12
Глава 2. Тибет в восточной политике Российской империи	18
Глава 3. Агван Доржиев и его роль в установлении российско-тибетских отношений.....	24
Глава 4. Сообщения печати о секретных договорах между Россией, Цинской империей и Тибетом: реакция Великобритании	37
Глава 5. Вопрос об учреждении российского консульства в Кандине	42
Глава 6. Российско-тибетские отношения в 1900–1903 гг. и Великобритания... 50	
Глава 7. Британское вторжение в Тибет в 1903–1904 гг. и Россия. Связь между тибетским и маньчжурским вопросами.....	68
Глава 8. Пребывание Далай-ламы XIII в Монголии в зеркале дипломатической активности России	91
Глава 9. Вопрос о переезде Далай-ламы в Россию	99
Глава 10. Переговоры Агвана Доржиева в Петербурге	123
Глава 11. Вопрос о возвращении Далай-ламы в Тибет и позиция России	127
Глава 12. Тибетский вопрос и переговоры России и Великобритании в 1906–1907 гг.	136
Глава 13. Тибетская политика империи Цин и Китайской республики в 1903–1913 гг.: реакции Тибета, России и Великобритании	149
Глава 14. Империя Цин ужесточает свою политику в Тибете: Чжао Эрфэн в Лхасе	158
Глава 15. Тибетский вопрос в англо-китайских отношениях после Синхайской революции. Позиция России.....	177
Глава 16. Монголо-тибетский договор и реакция российского МИД.....	187
Глава 17. Англия, Китай и Тибет на пути к конференции в Симле.....	191
Заключение.....	196
Архивы	200
Литература.....	201

Предисловие

Расположенный в центре Азии, на стыке границ крупнейших азиатских цивилизаций, окаймленный высочайшими в мире Гималайскими горами, труднодоступный, «запретный» для посещения европейцев, Тибет в течение веков был окружен ореолом таинственности и загадочности. Он привлекал и привлекает внимание всего мира как религиозный центр тибетского буддизма: здесь находится его святыня — дворец Потала в Лхасе, резиденция Далай-ламы, которому поклоняются сотни тысяч тибетцев, монголов, бурят и калмыков, а также многочисленные буддисты, населяющие Индию и страны Индокитая.

Повышенный интерес к Тибету во второй половине XIX — начале XX в. проявляли британские колониальные власти Индии, которые объясняли его стремлением всячески оберегать «жемчужину британской короны» от внешних посягательств, в первую очередь от «интриг» России, которая вела активную политику в Средней Азии. Именно вокруг характера, побудительных мотивов и методов осуществления российской и британской политики в Центральной Азии, в том числе и в отношении Тибета, ведутся споры и сегодня. Эти события рассматриваются как часть так называемой «Большой игры» — англо-русского соперничества в этом регионе, которое неизбежно воздействовало и на политику этих двух великих держав в Европе. Данная работа посвящена одному из эпизодов «большой игры»: русско-тибетским отношениям в начале XX в. в контексте международных отношений не только в Азии, но и в Европе, взаимодействию России с Великобританией, империей Китая, Монголией и другими государствами.

События, о которых пойдет речь в данной работе, нашли свое отражение в многочисленных опубликованных документах, договорах и соглашениях, мемуарах и дневниках, статьях в газетах и журналах, а также в неопубликованных материалах Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) и Центрального государственного исторического архива в Санкт-Петербурге (ЦГИАЛ).

Говоря об историографии, прежде всего, следует выделить сборники международных договоров и соглашений, такие как «Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895–1905», СПб., 1910; «Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при правительствующем сенате», № 142, отд. 1; «Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Вос-

токе. 1842–1925», М., 1927 и др. Особый интерес представляют публикации в журнале «Красный архив» «О задачах царской дипломатии на Востоке в 1900 г.» (1926, № 5(18)); работы А. Попова «Первые шаги русского империализма на Дальнем Востоке» (1932, № 3(52), № 4(53)); выдержки из дневников В.Н. Ламсдорфа 1894–95 (1931, № 3(46)), А.А. Половцова и др. Следует упомянуть также мемуары С.Ю. Витте — видного государственного деятеля императорской России («Воспоминания», тт. 1–3. М., 1960); А.С. Суворина («Дневник», Пг, 1923); А.В. Богданович («Три последних самодержца». М.–Л., 1924), которые дают представление о борьбе, развернувшейся в императорской администрации по вопросу политики на Дальнем Востоке, дают возможность проследить усиление влияния «безобразовцев» на Николая II и их роль в подготовке Русско-японской войны.

Особое место занимают документы из архива тибетского врача П.А. Бадмаева, изданные в 1925 г. («За кулисами царизма. Архив тибетского врача Бадмаева». Л., 1925). Как известно, параллельно с изготовлением лечебных средств, пользовавшихся большим успехом при дворе, Бадмаев занимался крупными концессионными предприятиями, одновременно разрабатывая планы присоединения к России Китая, Тибета и Монголии. В 1893–95 гг. Бадмаев был близок к Витте и оказывал на него большое влияние, а позднее примкнул к А.М. Безобразову и Г.Е. Распутину. Как отмечает во вступительной статье к сборнику документов из архива Бадмаева В.П. Семенников, тибетский врач вряд ли «принадлежал к числу людей, способных самостоятельно разбираться в сложных вопросах политики»¹. Тем не менее документы из архива Бадмаева проливают свет на борьбу, которая велась «за кулисами императорской власти», в том числе по вопросам дальневосточной политики России в конце XIX – начале XX вв.

Важнейшим источником по истории российско-тибетских отношений являются неопубликованные материалы, хранящиеся в АВПРИ. Это донесения российских дипломатических представителей в Пекине, Лондоне, Симле и Урге, письма и телеграммы министра иностранных дел, Всеподданейшие записки Николаю II, донесения и письма российских агентов. Особый интерес представляют дела, хранящиеся в фонде «Китайский стол» — о миссиях Доржиева в Россию, сведения об учреждении консульства в Да-цзын-лу (= Дарцедо) и пребывания Далай-ламы XIII в Монголии и т.д. Все эти документы содержат огромный фактический материал о сношениях России с Тибетом, отношениях с Далай-ламой XIII. Документы Архива помогают разобраться в целях и методах российской дипломатии в Тибете, проследить особенности борьбы в правящих кругах России по вопросам политики на Дальнем Востоке целом и в Тибете — в частности. Эти материалы дают представление о разногласиях между российской дипломатией, военными кругами и высшим духовенством по поводу отношений с Далай-ламой и возможностей использования его влияния для осуществления замыслов России в Монголии.

¹ Архив тибетского врача Бадмаева, с. III–IV.

Материалы АВПРИ содержат подробные сведения по истории Тибета и Далай-ламы, их взаимодействия с Великобританией и Цинской империей, борьбе тибетского народа за создание самостоятельного государства.

Хранящиеся в АВПРИ уникальные документы проливают свет на характер российской политики в Тибете. Часть этих документов уже использовалась историками, однако все дело в их интерпретации, да и тщательная работа в Архиве всегда дает возможность найти что-то новое, какой-то новый документ, который может перевернуть уже, казалось бы, устоявшиеся представления.

Материалы российского архива раскрывают завесу над деятельностью одной из таинственных фигур, осуществлявшей российско-тибетские связи — буряте Агване Доржиеве, — который, начав с паломничества к тибетским святыням, добился высочайшего доверия Далай-ламы XIII, стал его личным посланником, возглавившим тибетские миссии в Россию в 1898, 1900 и 1901 гг. Эти поездки вызвали бурную реакцию вице-короля Индии лорда Д.Н. Керзона, увидевшего в них непосредственную угрозу безопасности индийских владений британской короны. Ответом стала организация британской военной экспедиции в Тибет 1903–1904 гг., когда почти безоружные тибетцы вынуждены были противостоять хорошо оснащенной британской армии.

Борьба двух группировок в правящих кругах России — сторонников С.Ю. Витте и «безобразовцев» — отражалась в публикациях газеты «Новое время». Ее редактор А.С. Суворин неоднократно подчеркивал свою «независимость» от правительственных кругов, выступал против передачи газет под контроль правительства, министерства иностранных дел и казны, против цензурного просмотра статей, касающихся внешней политики, в МИДе. На деле же «Новое время» публиковало провокационные материалы, в частности, об отношениях России и Тибета, демонстрирующие ярые антибританские настроения, удивительно совпадавшие с идеями «безобразовцев». А.С. Суворин публиковал инспирированные «безобразовцами» материалы, пропагандировавшие завоевательные планы на Дальнем Востоке, явные антибританские настроения. В тибетском вопросе суворинская газета сыграла довольно активную роль.

Материалы, опубликованные в лондонской «Times» и рупоре англо-индийских властей «Times of India», кроме обильного фактического материала по истории Тибета вообще и русско-тибетских отношений, в частности, приводят интересные сведения о борьбе группировок в правящих кругах Британии по вопросам внешней политики, в том числе и о действиях в Тибете. Эти публикации свидетельствовали о том, что разногласия в среде британских колониальных кругов касались главным образом способов и методов проведения колониальных захватов.

Китайская печать, в частности, англоязычные газеты «The China Press», «The Weekly China Tribune», шанхайская «The Celestial Empire» и др. приво-

дят большой фактический материал о китайско-тибетских отношениях, подчас акцентируя внимание на попытках доказать, что китайские власти стремились лишь к тому, чтобы способствовать экономическому, политическому и культурному развитию Тибета, так же как и других «окраин» Цинской империи.

Из британских дипломатических источников, кроме широко известных сборников договоров Эйтчисона и др.¹, следует особо отметить серию так называемых «Синих книг». В 1904, 1905 и 1910 гг. правительство Великобритании опубликовало документы британского Министерства иностранных дел и Министерства по делам Индии в специальных сборниках «Документы, относящиеся к Тибету» и «Дополнительные документы, относящиеся к Тибету». В них содержится переписка между руководителями британского внешнеполитического ведомства в Лондоне и британскими колониальными властями Индии относительно общих направлений и конкретного осуществления политики Великобритании в Центральной Азии и Тибете. Эти документы, а также донесения английских дипломатических представителей из Петербурга и Пекина, дают представление о характере британской политики в отношении Тибета, о взаимодействии Великобритании с империей Цин по вопросам, связанным с Тибетом, о разногласиях между лондонским кабинетом и калькуттским правительством по вопросам, связанным с политикой в отношении Тибета, а также и об англо-русском соперничестве в Азии, вошедшем в историю международных отношений, как «Большая игра».

По тибетскому вопросу отечественными и зарубежными историками опубликовано большое количество работ. Основу изучения этого вопроса в России заложили еще до 1917 г. Н.И. Сувиоров и А.Е. Снесарев². В изучение данного вопроса внесли вклад и советские исследователи Л. Берлин, А. Попов, В.П. Леонтьев, П.И. Остриков, А.Ф. Остальцева, В.А. Богословский³ и др. В советской многотомной публикации «Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств» опубликованы 24 документа и материала, касающиеся Тибета и его отношений с Пекином, Россией и Великобританией.

¹ Aitchison C.U. A Collection of Treaties, Engagements and, Sanads Relating to India and Neighbouring Countries. V–XIV, Calcutta, 1933.

² Сувиоров Н.И. Тибет. Описание страны и отношение к ней Китая и Англии до последнего времени. СПб., 1905; Снесарев А.Е. Англо-русское соглашение 1907 г. СПб., 1908.

³ Берлин Л. Англия и Тибет. — Новый Восток, 1926, № 2; его же. Хамбо Агван Доржиев (К борьбе Тибета за независимость). — Новый Восток, 1923, № 3; Попов А. Россия и Тибет. — Новый Восток, 1927, № 18; 1928, № 20–21; Леонтьев В.П. Иностранная экспансия в Тибете. 1888–1919 гг. М., 1956; Шаумян Т.Л. Тибет в международных отношениях начала XX века. Спецбюллетень ИВ АН СССР, 1977, № 7; Остриков П.И. Империалистическая политика Англии, в Тибете в 1900–1914 гг. М., 1978; Остальцева А.Ф. Англо-русская конвенция 1907 г. Саратов, 1978; Богословский В.А., Москалев А.А. Национальный вопрос в Китае (1911–1949). М., 1984; Кулешов Н.С. Россия и Тибет в начале XX века. М., 1992; Белов Е.А. Тибетская политика России (1900–1914 гг.). — Восток, 1994, № 3; Его же. Россия и Китай в начале XX в. Русско-китайские противоречия в 1911–1915 гг. гл. 9. М., 1997.

В 2005 г. Е.А. Белов и автор данной работы опубликовали книгу «Россия и Тибет. Сборник русских архивных документов 1900–1914» (Москва, «Восточная литература» РАН). В нее были включены 122 оригинальных документа из Архива внешней политики Российской империи, в том числе переписка русского царя и Далай-ламы, донесения русских дипломатов из Лондона, Пекина, Калькутты и Урги. Приведенные документы проливают свет на малоизученные страницы истории международных отношений в Центральной Азии и на Дальнем Востоке, показывают место Тибета во внешнеполитических приоритетах российской внешней политики. Перу Е.А. Белова принадлежат также и статьи, опубликованные в научных журналах, в том числе статья «Записка подполковника Генерального штаба Хитрово о Далай-ламе и его деятельности 1906 года» (Восток, № 4, 1996).

В последние два десятилетия, в связи с открытием доступа ко многим архивным документам, российские ученые получили возможность публиковать свои работы и отстаивать свои концепции исторических событий. Многие российские исследователи получили возможность путешествовать по Китаю и Тибету, собирать материалы в тибетских и китайских научных центрах, архивах и библиотеках. В результате тибетские исследования: публикации путевых заметок и серьезных фундаментальных исследований — активизировались как в столичных центрах, так и в регионах с преимущественным буддийским населением, где также были открыты местные архивы. Авторы опубликованных исследований отстаивают свои концепции исторических событий в Тибете и вокруг него, подчас придерживаясь диаметрально противоположных точек зрения.

Из последних изданий хочется выделить работу А.Д. Цендиной «...И страна зовется Тибетом», опубликованную в 2002 г. в Москве. Автор рассматривает политическую историю Тибета с древности до середины XX века; формирование тибетского этноса, создание теократической монархии, установление маньчжурского сюзеренитета, борьбу за независимость, вхождение в состав КНР. А.Д. Цендина рассматривает мифы, сложившиеся вокруг Тибета, и пытается дать им реалистическую оценку. Отмечая «драматичность» исторического пути Тибета, пытаясь анализировать его отличия от пройденного другими народами, автор показывает его своеобразие, рассматривает обстоятельства возникновения и развития тибетской религии и культуры, показывает особенности его истории во взаимосвязи с религией, борьбы за утверждение независимости и причины ее утери.

В 2003 г. издательство Brill опубликовало в Лейдене и Лондоне на английском языке фундаментальное исследование петербургского ученого А.И. Андреева «Soviet Russia and Tibet. The Debacle of Secret Diplomacy, 1918–1930s» (Советская Россия и Тибет. Провал тайной дипломатии, 1918–1930-е). Русская версия этой работы вышла в свет в Санкт-Петербурге в 2006 г. под названием «Тибет в политике царской, советской и постсоветской России» (СПб.: изд-во СПбГУ – изд-во А. Терентьева «Нартанг», 2006). На основании

обширного фактологического материала, в том числе документов из российских и британских архивов, А.И. Андреев показывает трехсотлетнюю историю российско-тибетских связей, которые зародились в XVIII в. благодаря религиозным контактам с Тибетом российских буддистов — калмыков и бурят, исследует важные этапы политических отношений Российской империи, а затем и Советского Союза с Тибетом, анализирует современное состояние тибетской проблемы.

В 2009 г. в Улан-Удэ Институтом монгольских, буддийских и тибетских исследований Сибирского отделения РАН была опубликована монография И.Р. Гарри «Буддизм и политика в Тибетском районе Китая (вторая половина XX – начало XXI века)». Работа написана на основании документов из китайских, тибетских и британских архивов, а также личных впечатлений автора после посещения Тибета и Китая. Книга в основном посвящена новейшей истории Тибета после 1951 г., анализу «тибетского вопроса», китайской политики в Тибетском автономном районе Китая, борьбе тибетской диаспоры за независимость Тибета. Гарри рассматривает китайско-тибетский диалог и перспективы автономии Тибета лишь в рамках КНР, утверждая точку зрения, что Тибет является неотъемлемой частью Китая.

Противоположная точка зрения высказана в опубликованной в 2010 г. фундаментальной монографии С.Л. Кузьмина «Скрытый Тибет. История независимости и оккупации». Автор рассматривает историю тибетской цивилизации с древности и до наших дней, подробно описывает жизнь тибетцев до и после «мирного освобождения» в 1951 г. С.Л. Кузьмин утверждает, что Тибет никогда не был частью какого-либо другого государства, в то время как сам Китай входил в состав монгольской империи Юань и маньчжурской империи Цин. Автор приходит к заключению, что включение Тибета в состав КНР «не было легитимным, и Тибет является оккупированным государством». По мнению С.Л. Кузьмина, сохранение тибето-монгольской цивилизации возможно на основе опоры на идеологию традиционализма и развитие буддийской религии, которые наиболее полно сохранились в тибетских сообществах Гималаев — Индии, Бутана и Непала, для чего необходима культурная интеграция этих сообществ, которые могут стать источником будущего духовного возрождения тибето-монгольского мира.

Историки КНР тибетской проблеме уделяют немалое внимание. В 1950-х гг. они считали, что основным внешним противником, стремившимся захватить Тибет, являлась Великобритания. В отношении же тибетской политики России они избегали таких терминов, как «агрессия»¹. В 1960–80-х гг., когда

¹ Очерк агрессии английского и американского империализма в Тибете. [б.м.], 1950 (на кит. яз.). Шэ Су. История агрессии в Тибете в период правления династии Цин. Пекин, 1954 (на кит. яз.); Хуан Фэньшэн. Очерк истории тибетского народа. Пекин, 1985 (на кит. яз.). Книга была написана в 50-х гг., издана посмертно. Ее автор, по нашему мнению, правильно освещает тибетскую политику России. Он пишет, что Англия стремилась «единолично» захватить Тибет, но Россия, оставаясь «великой империалистической державой»,

советско-китайские отношения резко ухудшились, китайские историки рассматривали политику царской России в отношении Тибета только как агрессивную, а английскую экспансию в Тибете лишь упоминали¹. В 1988 г. в Пекине на китайском языке был опубликован «Сборник материалов по истории внешних сношений Китайской республики (1911–1919)». Эти материалы не являются архивными, а представляют собой выдержки из китайской прессы 1911–1919 гг. Среди этих материалов есть такой «документ», как «Секретное соглашение Англии и России о китайском Тибете», якобы подписанное представителями правительств Великобритании и России 16 февраля 1913 г. «Документ» взят из газеты «Чжэнфу гунбао» («Правительственный вестник») от 17 февраля 1913 г., № 281. Согласно этому «Соглашению», Россия будто бы получила право открыть свои «консульства» в пяти городах Тибета и вводить туда свои конвои² (С. 131–132). Однако никаких других подтверждений факту подписания подобного документа пока не обнаружено, поэтому есть основания считать, что публикация в китайском «Правительственном вестнике» является фальшивкой.

Из важных источников для изучения места Тибета в международных отношениях начала века следует особо отметить мемуары и записки британских военных, политиков и путешественников, которые по разным причинам оказались вовлечены в тибетские события. Среди этих работ выделяются публикации непосредственных участников британской вооруженной экспедиции в Тибет 1903–1904 гг. Ф. Янгхазбенда «Индия и Тибет» и А. Уоддела «Лхаса и ее тайны»³. Интересные наблюдения содержатся в работах британского политического агента в Сиккиме Ч. Белла, принимавшего непосредственное участие в официальных и неофициальных переговорах между представителями Англии, Тибета и Китая относительно судьбы Тибета. Это «Тибет: прошлое и настоящее», «Народ Тибета» и др.⁴

Следует отметить, что для английской историографии характерна точка зрения, сводящаяся к признанию сюзеренитета Китая в Тибете, осуществление которого на практике зависело от могущества или слабости этого «сюзерена». Именно это обстоятельство широко использовалось для оправдания политики британских колониальных властей в отношении Тибета, так как,

несмотря на свое поражение в войне с Японией, не желала видеть Тибет под господством англичан. Англо-русское соглашение 1907 г. о Тибете Хуан Фэньшэн рассматривает как «результат давления царской России на английский империализм» (с. 304).

¹ Ли Шаомин. Не скрыть преступления старых царей, совершивших агрессию против нашего Тибета. — Лиши Яньцзю, 1977, 1 (на кит. яз.); Фу Суньмин и др. Очерки агрессии царской России против Китая. Чанчунь, 1882 (на кит. яз.); История агрессии царской России в Китае. Состав. — Исторический факультет Фуданьского университета. Шанхай, 1986 (на кит. яз.) и др.

² Great Britain. Foreign Office. Papers relating to Tibet, Cd 1920, 1904; Further papers relating to Tibet, Cd 2054; Cd 2370, 1905; 5240, 1910.

³ Younghusband. F. India and Tibet, London, 1910; Уоддель А. Лхаса и ее тайны. СПб., 1906.

⁴ Bell Ch. Tibet: Past and Present. Oxford, 1924; Bell Ch. The People of Tibet. Oxford, 1928.

по их мнению, слабость Китая как сюзерена Тибета открывала возможность для захвата его Россией, что, в свою очередь, создавало угрозу безопасности индийских границ. При оценке раздела о Тибете в Англо-русской конвенции 1907 г. британские авторы делают акцент на отказе России от дальнейшего вмешательства в тибетские дела, благоприятном с точки зрения обеспечения безопасности Британской Индии.

Новая волна интереса западных авторов к тибетским делам относится к началу 1950-х гг., когда Тибет был присоединен к Китаю, и в особенности, после событий 1959 г., в результате которых Далай-лама XIV и тысячи тибетских беженцев оказались в эмиграции в Индии, гималайских государствах и на Западе. Рассматривая проблему исторического статуса Тибета и правомерность действий новых пекинских лидеров, авторы работ неизбежно затрагивали и события начала XX в., в том числе эпопею взаимодействия между Лхасой и Петербургом. Среди этих работ следует выделить «Тибет и его история» Х. Ричардсона¹, «Со штыками на Лхасу» П. Флеминга, и, в особенности, работы А. Лэмба «Англия и Китайская Центральная Азия», «Линия Макмагона. Исследование отношений между Индией, Китаем и Тибетом» и «Тибет, Китай и Индия. 1914–1950»².

Следует отметить, что западная, главным образом, английская историография признает именно сюзеренные, а не суверенные права Китая в Тибете, и придерживается точки зрения, что длительные периоды в истории отношений между Тибетом и Китаем этот сюзеренитет носил номинальный характер, а после 1912 г. Тибет может рассматриваться как независимое государство. Подобный вывод содержится в материалах Международной комиссии юристов, расследовавшей положение в Тибете после 1959 г.

Аналогичной точки зрения придерживается и большинство индийских ученых, занимающихся проблемами Тибета и Гималайского региона. В их исторических исследованиях, базирующихся главным образом на архивных материалах британского внешнеполитического ведомства, также уделяется внимание российско-тибетским отношениям и реакции британских колониальных властей во главе с лордом Керзоном на тибетскую политику России. Это относится к опубликованной в 1977 г. работе С. Гхош «Тибет в китайско-индийских отношениях 1899–1914»³ и Б. Нанда «Британская Индия и Тибет»⁴.

В последние годы, в особенности после кардинального изменения геополитической ситуации в Центральной Азии в результате распада Советского Союза, интерес к региону Центральной Азии резко возрос. Это коснулось

¹ Richardson H. Tibet and Its History. London, 1962; Fleming P. Bayonets to Lhasa. New York, 1961.

² Lamb A. Britain and Chinese Central Asia. London, 1960; Lamb A. The McMahon Line. London, 1966.

³ Ghosh S. Tibet in Sino-Indian Relations. 1899–1914. New Delhi, 1977.

⁴ Nand B. British India and Tibet. Oxford, 1975.

и Тибета. В 1993 г. Дж. Снеллинг опубликовал труд «Буддизм в России» с подзаголовком «История Агвана Доржиева, Лхасского эмиссара к царю»¹. Специальный раздел о Тибете имеется и в опубликованной в 1990 г. и получившей широкую известность монографии П. Хопкирка «Большая игра. О деятельности секретных служб на вершинах Азии»². Создается впечатление, что авторы указанных крупных исследований так и не пришли к определенному выводу о том, кем же был А. Доржиев на самом деле, каков был характер его миссий к российскому царю и, наконец, какую роль играл Тибет во внешней политике России.

Отечественные и зарубежные исследователи имеют различные точки зрения по тем или иным аспектам истории тибетского вопроса. Однако практически всем им присуща одна общая черта: они не отрицают англо-русского соперничества в начале XX в. по поводу Тибета³.

Забегая несколько вперед, хотелось бы напомнить, что в процессе англо-русских переговоров о разделе сфер влияния в Азии именно тибетский вопрос стал тем «пробным шаром», который дал возможность выявить намерения и интересы обеих сторон и открыл путь к достижению договоренностей о Персии и Афганистане. Отказавшись на взаимной основе от вмешательства в тибетские дела, Англия и Россия (соглашение 1907 г.), открыли путь империи Цин, которая не замедлила воспользоваться благоприятной ситуацией и предприняла вооруженные действия для восстановления своего господства над Тибетом. Однако Синхайская революция 1911 г. сломала все планы маньчжурских властей. Правда, укрепить свои позиции в Тибете новым республиканским властям так и не удалось, и китайская армия в 1912 г. бесславно покинула его пределы. Далай-лама XIII провозгласил независимость своей страны, однако утвердить ее и добиться ее признания внешним миром он не смог. Решить судьбу Тибета не смогла и специальная англо-тибетско-китайская конференция в Симле в 1913–1914 гг., вокруг созыва которой развернулась активная дипломатическая борьба.

¹ Snelling J. Buddhism in Russia. The Story of Agvan Dorzhiev, Lhasa's Emissary to The Tsar. Brisbane, 1993.

² Hopkirk P. The Great Game. On Secret Service in High Asia. Frome and London, 1990.

³ Единственным историком, который отрицает какое-либо англо-русское соперничество в Центральной Азии вообще и вокруг Тибета — в частности, является Н.С. Кулешов, автор опубликованной в 1992 г. книги «Россия и Тибет в начале XX века». Суть его концепции сводится к тому, что «Россия не имела ни политических, ни военных, ни экономических интересов в Тибете, продемонстрировав свою полную непричастность к решению его проблем». По его мнению, «не существовало ни объективных обстоятельств, ни субъективных причин, которые давали бы основание предполагать наличие у русского правительства стимулов для проведения или планирования какой-либо тибетской политики» (см.: Кулешов Н.С. Россия и Тибетский кризис начала XX века. — *Вопр. истории*, 1990, № 11; его же. *Россия и Тибет в начале XX века*). Концепция Н.С. Кулешова не согласуется с архивными документами.